

Чжао Лэй и Ли Шань выпустили свою ауру, когда увидели агрессию. Однако, хотя их сила была не меньше, чем у Чэнь Цзяньвэя, на стороне Императорского дворца Девяти Драконов было пять человек. Поэтому многие ученики Императорского дворца Удачи чувствовали себя так, как будто большой камень разбил их сердца.

Внезапно огромная и безграничная аура появилась из-за спины Хуан Сяолуна и рассеяла давление пяти императоров.

Чэнь Цзянь и остальные были удивлены, когда их взгляд упал на двух странных зверей позади Хуан Сяолуна. Один из них случайно выпустил немного энергии, чтобы рассеять давление, создаваемое пятью императорами.

Однако Хуан Сяолун не позволил им раскрыть свою настоящую силу. Как ни старались Чэнь Цзяньвэй и остальные, им не удалось исследовать настоящую силу этих двух странных зверей.

Чэнь Цзяньвэй и другие стояли в десяти метрах от Хуан Сяолуна, Чжао Лэй и Фан Сюаньсюань.

«Хуан Сяолун!» Чэнь Цзяньвэй отвел взгляд от четырех странных зверей и посмотрел на Хуан Сяолуна. В его глазах горел огонь, и он даже не стал скрывать своего убийственного намерения.

«Чэнь Цзяньвэй, это Небесная Терраса. Как ты посмел сделать шаг?» - равнодушно сказал Хуан Сяолун.

Если Императорский Дворец Девяти Драконов сделает шаг сюда, Небесный Суд сурово расправится с ними.

Ученики из Дворца Императора Девяти Драконов пришли в ярость, когда услышали, как Хуан Сяолун обращается к своему Императору Лазурных Драконов по имени.

«Хуан Сяолун, как ты посмел называть меня по имени!»

«Теперь преклони колени и умоляй нашего Императора о пощаде!»

Некоторые из учеников кричали от гнева.

Хуан Сяолун усмехнулся: «Император? В моих глазах он просто кузнецик».

«Что?! Хуан Сяолун, ты слишком высокомерен!»

Окружающие ученики бушевали и кричали во все горло. На их лбу выступили вены, и, если бы не правило Небесного Двора, они бы набросились на Хуан Сяолуна.

Услышав, что Хуан Сяолун назвал Чэнь Цзяньвэя кузнециком, оставшиеся четыре императорского дворца Девяти Драконов изменились в неприглядном виде. Как Император Лазурных Драконов, Чэнь Цзяньвэй занял второе место из девяти драконов в Императорском дворце Девяти Драконов. Четверо из них заняли третье, четвертое, шестое и седьмое места.

Разве это не означало, что они были хуже кузнецика?

«Лучше всего четко подумать, прежде чем говорить. Разве ты не знаешь, что твои слова могут

повлечь за собой замешательство всех вокруг?» - холодно сказал Император Белого Дракона Чэнь Хоань.

«Хуан Сяолун, мой ученик был убит твоим подчиненным, не так ли?» Чэнь Цзяньвэй зарычал и уставился на Хуан Сяолуна, как ядовитая змея.

Хотя они были совершенно уверены, что убийца был подчиненным Хуан Сяолуна, они все же хотели, чтобы Хуан Сяолун признал это.

Подчиненный? Хуан Сяолун был поражен и равнодушно улыбнулся: «Думаю, да»

Казалось, они не хотели верить, что он сделал это сам.

Думаю, да? Чэнь Цзяньвэй нахмурился и усмехнулся: «Если ты убиваешь, то будь готов к смерти. Я надеюсь, что во время предварительного раунда ты не встретишь учеников из моего Дворца Девяти Драконов Императора. В противном случае я дам тебе понять, почему смерть - это роскошь!»

Хуан Сяолун не хотел возиться с ним. «Тогда я буду ждать...»

Глаза Чэнь Цзяньвэя мигнули, и он посмотрел на Чжао Лэй. «Чжао Лэй, я советую тебе передать Хуан Сяолуна нашему Дворцу Девяти Драконов! В противном случае не обвиняйте нас в жестокости по отношению к вашим ученикам. Если бы Фан Ган все еще был рядом, мы бы, наверное, дважды подумали, прежде чем сделать это. Но теперь, когда Фан Гана больше нет ... Хе-хе, мы можем играть с тобой, как захотим!»

«Чэнь Цзяньвэй, перестань извергать дерьмо изо рта и портить воздух. Вы хотите, чтобы я отдал вам своего ученика? Тогда почему бы тебе не передать мне девушек из своего Императорского дворца Девяти Драконов? Пусть ученики-мужчины из нашего дворца Императора Удачи обращаются с ними осторожно!»

Все из Императорского дворца Удачи и Императорского дворца девяти драконов почувствовали, как их челюсти падают на землю.

Извергать дерьмо изо рта?

Даже лицо Фан Сюаньсюань и Пэн Сяо покраснело.

Все ученики из дворца Императора Удачи расхохотались.

Даже Хуан Сяолун громко рассмеялся.

Это больше походило на мастера, которого он знал в прошлом.

Лицо Чэнь Цзяньвэя стало чрезвычайно неприглядным, его глаза вспыхнули пламенем, и он стиснул зубы: «Идеально, Чжао Лэй. В таком случае не обвиняйте меня в том, что я не помню наших прошлых отношений. Просто подожди и увидишь! »

"Пошли!"

В конце концов, Чэнь Цзяньвэй не решился действовать и ушел с людьми из Дворца Императора Девяти Драконов.

"Тупая дура." Чжао Лэй громко усмехнулся.

Когда Чэнь Цзяньвэй услышал это, он почти развернулся и бросился на Чжао Лея.

После того, как они ушли, Чжао Лэй снял нефритовую доску, чтобы открыть запрет для их поместья, и вошел вместе с остальными.

Однако внутри поместья было всего пятьдесят шесть комнат, в то время как в нем участвовали тысячи учеников из дворца Императора Удачи. Следовательно, десятки учеников пришлось втиснуть в одну комнату. К счастью, комнаты были довольно большими и могли вместить много людей.

Пройдя несколько кругов по поместью, Хуан Сяолун, Пэн Сяо и Фан Сюаньсюань вернулись в свои комнаты и начали совершенствоваться.

Битва при Небесном суде приближалась, и Хуан Сяолун должен был использовать это время, чтобы полностью усовершенствовать родословную архидьявола Сунь Шихая и объединить ее со своей собственной.

Вернувшись в свою комнату, Хуан Сяолун достал тысячу Божественных пилюль Сияющего Солнца и запустил свою Паразитическую среду Великого тумана. Его три родословной архидьявола появились и слились в его аватар архидьявола.

Ночь прошла спокойно.

Когда взошло солнце, Бэй Сяомэй подошла и потащила Хуан Сяолуна, Фан Сюаньсюань, Пэн Сяо и остальных на прогулку. Хуан Сяолуну ничего не оставалось, как сопровождать ее.

После целого дня покупок Хуан Сяолун был вынужден выбросить десятки миллионов низкосортных камней духовных камней хаоса, чтобы оплачивать счета.

Он купил божественные доспехи, божественное оружие, аксессуары и украшения, принадлежавшие какой-то женщине-императору.

Все эти вещи ему, естественно, не нужны, и он все подарил девочкам.

Увидев, что Хуан Сяолун потратил миллионы низкосортных духовных камней хаоса на подарки для них, три девушки были удивлены и почувствовали сладость в своих сердцах. Бэй Сяомэй была так счастлива, что поцеловала Хуан Сяолуна в щеку.

Когда постепенно наступила ночь, Хуан Сяолун и несколько из них пошли обратно к поместью 61. Однако, как только поместье было в пределах видимости, они увидели группу небесных войск, окружавших его.

Чжао Лэй, Ли Шань и ученики из Дворца Императора Удачи в настоящее время стояли снаружи и противостояли группе генералов в своих боевых доспехах.

Сердце Хуан Сяолуна упало.

«Сяолун». Глаза Чжао Лея заблестели, когда он посмотрел на Хуан Сяолуна издалека.

Чжао Лэй, Ли Шань и другие поспешно подошли к Хуан Сяолуну.

"Мастер, что случилось?" - прямо спросил Хуан Сяолун.

«Эти шесть генералов хотят, чтобы мы переехали из поместья». Чжао Лэй ответил.

"Переехать? Зачем?" - удивленно сказали Фан Сюаньсюань и Пэн Сяо, и в их глазах промелькнула тень гнева.

«Говорят, они получили приказ устроить Усадьбу 61 для Императорского дворца Одиночества. Поскольку люди из Императорского дворца Одиночества скоро придут сюда, они хотят, чтобы мы переехали из поместья». - сердито объяснил Чжао Лэй.

Один из генералов в серебряных боевых доспехах холодно сказал: «Это приказ маршала Ю Ши. Когда Фан Ган исчез, сила вашего Дворца Императорской Удачи сильно уменьшилась, и вы больше не подходите для шестидесяти первого ранга. Немедленно убирайтесь из поместья 61».

«Если мы уедем, где мы остановимся?» Фан Сюаньсюань закричал в ярости.

«В ближайшие несколько дней маршал Юй Ши устроит для вас новое место». Генерал ответил невыразительно.

«Итак, вы говорите нам, что следующие несколько дней нам придется ночевать на улице?»

<http://tl.rulate.ru/book/1513/1153262>